

**«МИРОВАЯ С МЕДВЕДЕМ»:
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ КАК ФАКТОР
ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ЗАПАДА**

Образ России на Западе (куда российское сознание обычно включает страны Западной и Центральной Европы и Северной Америки), а также образы Запада в России – тема многих исследований. И, разумеется, в разные эпохи и в разных регионах эти представления претерпевали существенные изменения. Но есть одна довольно устойчивая традиция, которую мы и попытаемся проследить в историческом контексте.

Речь в данном случае идет не о всей совокупности взглядов на внешний мир, куда входят этнические, географические, культурные и другие представления, а только о стереотипах внешнеполитических. Это представления о внешней или внутренней политике того или иного государства или группы государств, причем их объектом выступает именно государство, а не народ, его быт или его культура.

Как известно, в критических ситуациях не только общественность, но и значительная часть политической элиты, не успевая воспринимать и осмысливать все нарастающий поток новой, зачастую неожиданной и всегда противоречивой информации, автоматически начинает руководствоваться прочно и давно усвоенными примитивными стереотипами (эти процессы проанализированы во многих исторических исследованиях, особенно наглядно на примере возникновения Первой мировой войны). Как показали события последних лет на Кавказе, Украине, Ближнем Востоке, когда речь заходит о России, эти автоматически воспроизводимые на Западе стереотипы являются большей частью негативными.

Впрочем, и в российском массовом сознании, как и в сознании элиты, в подобных ситуациях воспроизводятся подобные представления о Западе, восходящие не только к временам «холодной войны», но и намного более ранним.

Важно подчеркнуть, что наличие негативных внешнеполитических стереотипов восприятия Запада в России и России на Западе не является следствием некоего заговора или целенаправленной пропаганды (хотя, конечно, пропаганда сыграла определенную роль). Эти стереотипы сложились исторически, в течение долгого периода.

Современная Россия, с точки зрения своего внешнеполитического имиджа, как и во многих других отношениях, является преемницей не только СССР, но и Российской империи, и даже Московской Руси. Если остальные постсоветские республики в 1991 году начали формировать свой имидж «с чистого листа» (одни из них никогда не были самостоятельными государствами, другие были таковыми слишком давно или слишком недолго), то Россия унаследовала все исторически сложившиеся негативные внешнеполитические стереотипы, относившиеся к предшествующим периодам истории государства.

Формирование антироссийских стереотипов начинается не позднее XV-XVI веков. Прежде всего здесь играла роль политика Польши (позднее Речи Посполитой). Европа взаимодействовала с Русью большей частью через посредничество Польши, которая в представлении Европы была тоже варварской, но все же европейской и притом католической страной. Польша, как и Московская Русь, претендовала на контроль над восточноевропейской равниной, и вследствие этого была крайне заинтересована в том, чтобы Запад в этом противостоянии оставался на ее стороне в борьбе против «московского варварства».

Но намного более важным фактором явилось само «открытие России» первыми представителями Запада. Все они, независимо от мотивов и оттенков отношения к стране и ее населению, руководствовались своеобразной «античной матрицей», которая закрепляла за Востоком статус варварской и в целом враждебной Европе территории. «Иное» в результате автоматически воспринималось не только как «варварское», но и как враждебное. Необходимо отметить, что сама российская действительность давала независимо от этого более чем достаточный материал

для критических оценок, и далеко не все они были связаны с предубеждениями наблюдателя.

Конечно, «античная матрица» действовала и в отношении других стран – Оттоманской империи, Персии, Китая. Но применительно к России ее действие усиливалось своеобразным «синдромом обезьяны». Суть его проста: слон или кенгуру, например, настолько непохожи на нас, что вызывают скорее удивление. Обезьяна же воспринимается именно как пародия на человека и может вызвать либо смех, либо отвращение.

Российская цивилизация, в глазах Запада, была «почти европейской» и «почти христианской», и именно потому к ней предъявлялись намного более высокие требования, чем к иным, экзотичным культурам, а российская реальность вызывала гораздо более определенное негативное отношение европейцев, чем турецкая или китайская. Афористично это выразил Р. Киплинг в своем известнейшем, по крайней мере на Западе, стихотворении «Мировая с Медведем», в котором рефреном повторялось строка: «Не заключайте мировой с Медведем, что ходит, как мы» (в переводе А.И. Оношкович-Яцына). Именно то, что Медведь, то есть Россия, «ходит как мы» и притворяется человеком, и делало его, по Киплингу, особенно опасным...

.В эпоху Петра Европа склонна была с большей снисходительностью относиться к российскому государству, хотя русская культура в целом продолжала считаться варварской; одобрение вызывали лишь европейские заимствования, включенные в эту культуру с большей или меньшей степенью органичности. Так, архитектура Петербурга оценивалась положительно (хотя и без особых восторгов), архитектуру же допетровской Руси относили в лучшем случае к азиатской (характерно, что французы в 1812 году считали московские церкви мечетями), чаще же вообще не признавали явлением искусства.

Возросшая роль России в Европе, особенно после победы над Наполеоном, привела к резкому ужесточению ее негативного восприятия не только в культурном, но и в политическом отношении. Она теперь представлялась не

только как отсталое и потенциально враждебное государство, но как государство, непосредственно угрожающее Европе. Квинтэссенцией подобного восприятия Российской империи явилась книга де Кюстина (1839 г.); апогея же ее негативные оценки достигли в эпоху Крымской войны. В те годы, как писал Е.В. Тарле, лондонская пресса восхваляла Турцию как истинного друга Англии, паладина и защитника европейской цивилизации и гуманности против грядущего из Петербурга варварства.

Однако после Крымской войны ослабленная и униженная Россия уже не казалась угрозой, к тому же в ней начались серьезные реформы, казалось бы, приближающие ее к западному обществу. А затем в Европе начали возникать различные коалиции, каждая из которых была заинтересована в новых союзниках. Да и русская культура постепенно «завоевывала» Европу.

Накануне и в ходе Первой мировой войны отношение к Российской империи как важному союзнику в странах Антанты быстро менялось в лучшую сторону; Россия же Советская вызвала прежде всего вспышку инстинктивной вражды, но затем – обостренный интерес. В конце 20-х – 30-е годы СССР предложил охваченной кризисом Европе многообещающую альтернативу; к тому же страна вступила в новый этап форсированной модернизации, что само по себе позитивно оценивалось на Западе. Определенную роль сыграла советская культурная дипломатия, пытавшаяся воздействовать на общественное мнение Запада. Отсюда сравнительно лояльное восприятие сталинского режима (правда, политические процессы конца 30-х годов в значительной мере разрушили это восприятие и создали впечатление слабости режима и страны в целом, что ярко проявилось в ходе международного кризиса 1938-1939 годов).

Победа над фашистской Германией привела к новому росту внешнеполитического могущества СССР и его мировой популярности. Но одновременно начинается «холодная война», которая сопровождалась воспроизводством внешнеполитических стереотипов XVI-XIX веков, которые

никуда не исчезали, хотя временно в какой-то мере вышли из постоянного употребления.

Перестройка, как в свое время возникновение «новой цивилизации» в 1920-1930-е годы, вызвала повышенный и в целом благожелательный интерес к СССР. Советская тема на несколько лет стала модной, и негативные стереотипы прошлых лет, казалось, определяли взгляды лишь отдельных консерваторов, отставших от времени. Советское руководство тех лет, хотя довольно неуклюже и без особого успеха, предпринимало активные усилия по улучшению советского имиджа, в первую очередь на Западе.

А вот 1990-е годы в этом отношении оказались потерянными временем. Постсоветская Россия уже не представляла собой явной угрозы Западу, и привычные стереотипы оставались на втором плане (хотя опять-таки никуда не исчезли). Однако теперь российской стороной не было сделано даже попытки «перенастроить» традиционный имидж государства. Малейшие изменения не сути, а тона российских политических заявлений, тем более претензии России на хотя бы частичное восстановление прежнего международного статуса, вновь привели к оживлению старых стереотипов. Отсюда неудивительно, что постепенное охлаждение отношений Российской Федерации и Запада на протяжении 2000-2014 годов в настоящее время достигло почти «точки замерзания».

Проблема корректировки российского имиджа на Западе не имеет простых решений, и далеко не все здесь зависит от самой России. Конечно, определенное воздействие могут оказать демократизация политической жизни страны, рост благосостояния граждан, снижение уровня коррупции, и т.д. Но даже самые очевидные успехи не обязательно резко улучшат восприятие российского государства. Необходима целенаправленная политика, использующая в качестве ресурса колоссальный культурный и человеческий потенциал страны. Осуществление не только осторожной и взвешенной внешней политики, но также рациональной и целенаправленной культурной дипломатии – далеко не

исчерпывающие, но необходимые условия улучшения традиционного имиджа государства.

При этом, говоря о Европе или Западе в российском восприятии, как-то упускают из виду, что речь идет о нескольких десятках государств. Негативные представления существуют относительно США (это результат как холодной войны, так и печального опыта последних десятилетий), Великобритании как традиционного соперника России, Германии как противника в двух мировых войнах, Польши в силу исторического наследия... Но трудно представить себе, скажем, антидатские или антииспанские стереотипы. Большинство европейских стран или та же Канада вызывают либо симпатию, либо просто безразличны россиянам. Но можно без преувеличения сказать, что практически в любой западной стране не просто существуют, но достаточно распространены и прочно укоренены стереотипы антироссийские, унаследованные от времен Московии, которую считали варварской, Российской империи, которую в Европе побаивались, или Советского Союза.

Однако на этом фоне происходят и иные, противоположные (и пока малозаметные), процессы. Многообразие источников информации, плюрализм в западных СМИ, а главное, возможность реальных контактов и просто смена поколений, ведут к тому, что процесс размывания старых стереотипов ускоряется, и Россия в некоторой степени теряет свою «мифологическую составляющую», по крайней мере, в глазах части западного общества.

Вместе с тем, вышесказанное отнюдь не отменяет определенных закономерностей, связанных с особенностями восприятия «инового», со стереотипизацией как массового, так и индивидуального сознания.

Так, если говорить о сознании отдельного человека, вопрос о том, в какой степени возможно освободиться от стереотипов, остается открытым. Если речь идет о преодолении всех стереотипов как формы мышления, то это, конечно, невозможно. С другой стороны, в отдельных узких (профессиональных) сферах деятельности их влияние может быть сведено к минимуму. Что касается

массового сознания, тут можно говорить лишь о преобладании на данном этапе тех или иных тенденций.

Очевидно, однако, что процесс формирования, эволюции, воспроизводства стереотипов и возникновения образов в обществе является постоянным, и представления об «ином», по крайней мере в исторически обозримой перспективе, будут оставаться столь же сложными, противоречивыми и разнохарактерными.

Подводя итоги, можно сказать следующее. Если в последние десятилетия, при всей сложности общественно-политической и социально-экономической ситуации, в массовом сознании российского общества происходило постепенное размывание многовековой мифологической составляющей образа Запада (чему есть достаточно примеров), то, к сожалению, подобные процессы на Западе протекали и протекают намного медленнее. Старая традиция преимущественно негативного восприятия России, прежде всего в сфере внешнеполитических стереотипов, пока никуда не исчезла. Она никогда не была всеобъемлющей, но тем не менее в современном западном сознании по-прежнему является определяющей.